МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и криминология»

030900.62 «Юриспруденция»

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль))

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Уголовно-правовая характеристика соучастия в преступлении»

Студент

М.С. Зыкова

(И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

Руководитель

О.М. Иванова

(И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой
«Уголовное право
и криминология»

д.ю.н., доцент Т.М.Клименко

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2016

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и криминология»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой «Уголовное право и
криминология»

_____ Т.М.Клименко
(подпись) (И.О. Фамилия)

« _____ » _____ 201_ г.

ЗАДАНИЕ
на выполнение выпускной квалификационной работы

Студент: Мария Сергеевна Зыкова

1. Тема «Уголовно-правовая характеристика соучастия в преступлении»
2. Срок сдачи студентом законченной выпускной квалификационной работы _____
3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: Конституция Российской Федерации; Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.05.2016); Уголовный кодекс РСФСР; Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» (вместе с Основами законодательства); Постановление ВЦИК «Уголовный кодекс Р.С.Ф.С.Р.»; Постановление Наркомюста РСФСР «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.12.2009) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».
4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов, разделов): Глава 1. Развитие законодательства об уголовной ответственности за совершение преступления в соучастии в истории России. Глава 2. Содержание института соучастия: формы соучастия, виды соучастников. Глава 3. Криминологические и социальные проблемы соучастия в преступлении
5. Дата выдачи задания « _____ » _____ 20 _____ г.

Руководитель выпускной
квалификационной работы

_____ О.М. Иванова
(подпись) (И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению

_____ М.С. Зыкова
(подпись) (И.О. Фамилия)

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и криминология»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой «Уголовное право и
криминология»

_____ Т.М.Клименко
(подпись) (И.О. Фамилия)

« _____ » _____ 201_ г.

**КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН
выполнения выпускной квалификационной работы**

Студент: Мария Сергеевна Зыкова

Тема «Уголовно-правовая характеристика соучастия в преступлении»

Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
Выбор и обоснование темы ВКР	До 15 октября 2015 г.	15.10.2015	Выполнено	
Подбор библиографии	До 15 декабря 2015 г.	15.12.2015	Выполнено	
Глава 1	С 15 января 2016 г. по 15 марта 2016 г.	15.01.2016	Выполнено	
Глава 2		15.02.2016		
Глава 3		15.03.2016		
Введение	До 15 апреля 2016 г.	15.04.2016	Выполнено	
Заключение		15.04.2016	Выполнено	
Оформление ВКР	До 1 мая 2016 г.	01.05.2016	Выполнено	
Представление ВКР на кафедру	Не позднее 20 мая 2016г.	20.05.2016	Выполнено	

Руководитель выпускной
квалификационной работы

Задание принял к исполнению

О.М. Иванова

М.С. Зыкова

Аннотация

Актуальность темы настоящего исследования. Институт соучастия в правонарушении справедливо считается одним из самых сложных в уголовном праве. В течение многих лет этому институту уделялось значительное внимание в науке уголовного права, тем не менее на сегодняшний день проблему представления соучастия невозможно считать полностью решенной. Еще в начале двадцатого века Н. С. Таганцев написал, что учение о соучастии находится в хаотическом состоянии. Спустя 80 лет профессор Ф. Г. Бурчак утверждает, что вопрос о понятии соучастия, несмотря на многочисленную литературу, относится к числу спорных. Г. Е. Колоколов замечал, что «теория соучастия составляет венец общего учения о преступлении и справедливо считается труднейшим разделом уголовного права». Эту же идею четко высказал М. И. Ковалев, написавший в советский период основательную работу по представленному вопросу.

Цели и задачи исследования. Состоит в рассмотрении таких категорий как соучастие в преступлении: понятие, виды и формы.

Источники исследования. Работа написана на основании обширного круга источников, среди которых основное значение имеет Конституция Российской Федерации; Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.05.2016); Уголовный кодекс РСФСР; Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» (вместе с Основами законодательства); Постановление ВЦИК «Уголовный кодекс Р.С.Ф.С.Р.»; Постановление Наркомюста РСФСР «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.12.2009) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Работа написана на основе 54 источников.

Структура и объём работы. Работа состоит из введения, трех глав, подразделённых на восемь параграфов, заключения, списка используемых источников. Объём работы в целом составляет 60 страниц.

Содержание

Введение.....	стр.6
Глава 1. Развитие законодательства об уголовной ответственности за совершение преступления в соучастии в истории России.....	стр.9
1.1. История становления понятия «соучастие в преступлении» в дореволюционный период.....	стр.9
1.2. Развитие уголовного законодательства и понятия «соучастие в преступлении» в советский период.....	стр.14
1.3. Понятие «соучастия в преступлении» и характеристика его признаков согласно действующему законодательству России.....	стр.18
Глава 2. Содержание института соучастия: формы соучастия, виды соучастников.....	стр.27
2.1. Признаки объективной стороны соучастия в преступлении...	стр.27
2.2. Признаки субъективной стороны соучастия в преступлении.....	стр.32
2.3. Соучастие в преступлении со специальным субъектом.....	стр.38
Глава 3. Криминологические и социальные проблемы соучастия в преступлении.....	стр.42
3.1. Криминологические проблемы соучастия в преступлении.....	стр.42
3.2. Социальные проблемы соучастия в преступлении.....	стр.50
Заключение.....	стр.54
Список используемых источников.....	стр.56

Введение

Актуальность данной работы основывается на том, что институт соучастия в правонарушении справедливо считается одним из самых сложных в уголовном праве. В течение многих лет этому институту уделялось значительное внимание в науке уголовного права, тем не менее на сегодняшний день проблему представления соучастия невозможно считать полностью решенной. Еще в начале двадцатого века Н. С. Таганцев написал, что учение о соучастии находится в хаотическом состоянии¹. Спустя 80 лет профессор Ф. Г. Бурчак утверждает, что вопрос о понятии соучастия, несмотря на многочисленную литературу, относится к числу спорных². Г. Е. Колоколов замечал, что «теория соучастия составляет венец общего учения о преступлении и справедливо считается труднейшим разделом уголовного права»³. Эту же идею четко высказал М. И. Ковалев, написавший в советский период основательную работу по представленному вопросу.

Ни для кого не секрет, что почти каждую работу проще выполнить, используя старания нескольких, а не одного человека. То же самое относится и к противозаконной деятельности. Кроме этого, вовлекая в своё дело лицо со специальными профессиональными познаниями или умениями, возникает возможность форсировать совершение правонарушения. Коллективное участие таких лиц несёт еще более социально опасный характер. Повышается степень самоуверенности каждого из преступной группы, а также облегчается процесс сокрытия и сбыта похищенного, ухода от ответственности.

И в наши дни вопросы соучастия в преступлении являются объектом пристального рассмотрения отечественных криминалистов. Увеличение числа правонарушений в эпоху развития новых экономических взаимоотношений,

¹ Русское уголовное право: Лекции. Часть общая. Т. 1 / Таганцев Н.С., д-р уголов. права. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – С.-Пб.: Гос. Тип., 1902. – С. 735

² Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. – Киев: Выща школа, 1986. С. 92.

³ Колоколов Г.Е. Уголовное право: Лекции. - М., 1986. - С. 412.

деятельное проявление его организованных форм вынуждают специалистов и законотворческие органы проводить энергичную работу в указанном курсе.

Цель данной работы состоит в рассмотрении таких категорий как соучастие в преступлении: понятие, виды и формы. Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**:

1. Проследить историю развития законодательства о соучастии в истории российского государства;
2. Определить понятие соучастия в преступлении по современному уголовному законодательству России
3. Дать общую характеристику признакам соучастия в преступлении, а также рассмотреть вопросам объективных и субъективных признаков соучастия.
4. Уделить внимание вопросам криминологического и социального характера соучастия в преступлении
5. Рассмотреть законодательство зарубежных стран, определить их подход к вопросу определения соучастия в преступлении.

В качестве **объекта** в настоящей работе рассматривается понятие соучастия в преступлении согласно Уголовному законодательству РФ. **Предметом** является – признаки и формы соучастия, а также виды соучастников.

Степень научной разработанности темы. В литературе по правоведению сейчас имеется два основных тезиса. Первый состоит в том, что трудов по указанной проблеме немало. Тем не менее до настоящего времени в трудах юристов-правоведов (комментариях, научных работах, статьях в научных изданиях) нет однообразного взгляда на этот институт Уголовного Кодекса РФ. Полемика вокруг института соучастия ведётся и по вопросу отсутствия единства мнений относительно выраженного в ст. 32 УК РФ законодательного описания соучастия как универсального и, следовательно, охватывающего все эпизоды совершения одного правонарушения несколькими

лицами, или же оно должно относиться лишь к тем его формам, когда между сообщниками имеется разделение ролей.

Теоретические исследования касательно улучшения уголовно-правовых конструкций, описывающих коллективную деятельность нескольких человек при совершении одного правонарушения ведутся давно. Тем не менее до настоящего времени к какому-либо итогу они не привели. Большое количество научных работ, направленных на изучение разнообразных вопросов коллективных криминальных деяний, имеет обширный эмпирический материал. Однако все они имеют один существенный изъян - отсутствие не только значительной новизны теоретических выводов, но и расширения, уточнения уже существующих фактов и отдельных тезисов уголовно-правовых теорий.

Методы исследования. Проведенное изучение базируется на диалектическом методе научного познания явлений окружающей реальности. Он отображает согласованность теории и практики. Обоснование тезисов, выводов и советов, включённых в работу, выполнено методом суммарного использования следующих способов социально-правового изучения: историко-правового, статистического и логико-юридического.

Научная новизна работы обусловлена тем, что она представляет собой самостоятельное комплексное исследование социальных, криминологических и правовых проблем соучастия в преступлении, выполненная с учетом норм российского законодательства.

Практическая значимость её заключается в формировании собственной точки зрения на проблему, обозначенную в теме, и в возможности апробации её заключений на практике в дальнейшей работе.

Структура работы определена целями и задачами. Она состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка источников и литературы.

Глава 1. Развитие законодательства об уголовной ответственности за совершение преступления в соучастии в истории России

1.1. История становления понятия «соучастие в преступлении» в дореволюционный период

Уголовная ответственность соучастников правонарушения – одна из самых трудных проблем в науке уголовного права. В ней смешаны вопросы общих основ уголовной ответственности, вины, причинной связи, этапов совершения умышленного правонарушения, принципов исполнения наказания, индивидуализации ответственности и др. В области влияния института соучастия все эти проблемы получают свою собственную специфику и требуют особого изучения.

Изучение института соучастия невыполнимо без ретроспективного обзора, который поможет более глубоко осмыслить природу соучастия.

Еще римское право отличало виновников (*rei, rei principales*) и сообщников (*ministri, participes, satellites*), упоминало особо о подстрекателях⁴. Тем не менее этому отличию не придавалось никакого важного значения, так как по всеобщему правилу все участники получали одинаковое наказание за содеянное правонарушение. Только в более поздний императорский период за некоторые правонарушения в порядке исключения дозволялось снижение ответственности участников.

Своду законов Древнего мира и Средних веков термин «преступление» был незнаком. Он возник только в законах Нового времени⁵. В русскоязычной литературе по средневековому праву употребляются такие представления, как «обида» (Русская правда), «лихое дело» (Судебник 1550 года), «злое дело» (Соборное уложение 1649 года). При всём том они не имели признаков родового понятия.

⁴ Омельченко О.А. Римское право. – М.: Эксмо, 2015. – С. 132

⁵ Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. — М.: Зерцало, 2002. — С. 118.

К первым письменным юридическим памятникам, в которых происходит зарождение Общей части уголовного кодекса, следует отнести: Договоры Киевской Руси с Византией 907, 911, 944 г.⁶.

Первым кодифицированным источником права принято считать Русскую правду являющуюся наиболее крупным памятником в истории русского права периода начала феодализма, созданную в 1017-1054 гг., в которой идет начальный этап возникновения институтов индивидуализации ответственности и наказания⁷. Русской Правде известно понятие соучастия. Закон намечал понятие соучастия (упомянут случай разбойного нападения «скопом»), но еще не разделял ролей соучастников (подстрекатель, исполнитель, укрыватель и т.д.)⁸. Кроме сообщничества Русская Правда сообщает и об укрывательстве виноватых, но повсюду анализирует его как независимую провинность.

В последующие века формирование уголовного законодательства шло параллельно с периодом упрочения центральной власти, с преодолением феодальной раздробленности. Как итог таких реформ явились Судебники Ивана III (1497 г.) и Ивана IV (1550 г.).

В Уставе о разбойных и татинных делах Ивана Грозного в первый раз используется слово «товарищи», как сообщники правонарушения. Выпущенные судебники главным образом предусматривали наказания за покушение на жизнь царя.

В Соборном Уложении 1649 года ст. 18 гл. 2 намеренно сообщала о скопе и заговоре, под которыми разумелась толпа, связанная заранее достигнутой договорённостью⁹.

Рассмотрение этих статей даёт возможность говорить о том, что термину «сообщничество» придаются наравне с объективными признаками - участие в совершении правонарушения нескольких лиц, и субъективный признак - преднамеренное участие.

⁶ Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. – Спб.: Юридический центр Пресс, 2012. – С. 19.

⁷ Наумов А.В. Российское уголовное право. – М.: Общая часть. Курс лекций. – М.: БЕК, 2013. – С. 56.

⁸ Есипов В.В. Очерк русского уголовного права. – Варшава, 1894. – С.218

⁹ Томсинов В. Соборное уложение 1649 г. Законодательство царя Алексея Михайловича. – М.: Зерцало, 2011. – С. 147

Кроме этого, Соборное Уложение производит довольно отчетливое разделение сообщников на основных виновников, пособников (ст. 1 гл. 5), и подстрекателей (гл. 22, ст. ст. 12, 13, 19). В качестве отдельного независимого вида пособников описывается укрыватель преступления. При этом укрывательство анализируется в качестве ремесла¹⁰.

Соборное Уложение 1649 года впервые пытается определить персональную ответственность сообщников. В ст. ст. 133-135 гл. 10 описывается более сложный эпизод сообщничества - подстрекательство. Наказание обоим сообщникам в общем случае равное - смертная казнь. Но материальная ответственность неодинаковая: денежное взыскание и конфискация применяются только лишь к подстрекателю, вероятно в силу того, что исполнителем мог быть и неимущий слуга подстрекателя¹¹. Кроме того, в соответствии с упомянутой выше ст. 198, сообщники убийства подвергаются меньшей каре, чем основной исполнитель.

Воинский устав Петра 1 распознаёт следующие разновидности соучастников¹²:

1) подстрекатель (арт. 2, к примеру, включает общую норму о подстрекательстве, призывая к одинаковому возмездию и для исполнителя, и для подстрекателя);

2) недоноситель (арт. 19 сообщает о государственной измене, о вооруженном восстании против царя, о незаконных поступках, нацеленных лично против царя. Отличаются основные виновники и сообщники злодеяния: те, кто оказывал помощь, давал совет, - все они карались в одинаковой мере);

3) укрыватель (арт. 95 определяет наказание за дезертирство, при этом трактовка призывает строго покарать укрывателей дезертиров; арт. 190 дает определение скупки и продажи краденого, укрывательства вора или краденного);

¹⁰ Там же. С. 151

¹¹ Томсинов В. Соборное уложение 1649 г. Законодательство царя Алексея Михайловича. – М.: Зерцало, 2011. – С. 151

¹² Немирович-Данченко К.К. Парадигма Российской монархии. Основопологающие понятия // Газета Российского монархического движения. / http://www.monarhia.ru/?id=10&show=nemir_paradigma.

4) организатор (арт. 68:«... буде же кто при собрании военных людей в походе, гарнизоне, лагерях, или где инде публично о деньгах кричать будет, оный имеет без всякой милости яко заводчик возмущения наказан быть»).

Способы определения наказания оставались старыми, за исключением новой статьи, дающей отдельную оценку осуществляемой сообщниками роли в преступлении. В соответствии с артикулом 141, зачинщик правонарушения нес более строгую ответственность, чем прочие сообщники.

В последующие годы формирование законодательства о сообщничестве связано с проектами Уголовного уложения 1754 – 1766 гг. Их авторы пытались произвести разделение отдельных соучастников (сообщников) по внешней роли их действия.

Дальнейшее формирование институт соучастия обрёл в Уложении о наказаниях 1845 года. Соучастие разделялось на сообщничество с предшествующей договорённостью либо без неё. Статья 13 Общей части Уложения содержала следующее: «В преступлении, содеянном несколькими лицами, принимается в уважение: учинено ли сие преступление по предварительному всех или некоторых виновных на то согласию или без оног¹³». Здесь же возникают первые отчетливые приметы подразделения разновидностей сообщников. В соответствии со статьёй 14, в злодеянии, свершенном несколькими лицами без предшествующего их на то согласия, подразделяются:

а) основные виновные, приказывавшие или распорядившиеся поступками других; приступившие к действиям раньше других в самом начале, или же напрямую совершившие правонарушение;

б) Сообщники: 1) те, которые прямо оказывали помощь основным виновным в совершении правонарушения; 2) те, которые предоставляли средства для совершения правонарушения, или же стремились ликвидировать препятствия для совершения преступления.

В соответствии со ст. 51, уголовное наказание наступало за «деяние, учиненное несколькими лицами, согласившимися на его совершение или

¹³ Войтъ С.С. Сводъ законовъ Россійской имперіи. Полный текстъ всехъ 16 томовъ. Въ пяти книгахъ / под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского. Томы I-III. – СПб. :Русское Книжное Товарищество «Деятель», 1912г. – С. 79.

действовавшими заведомо сообща»¹⁴. Отличались следующие виды коллективной деятельности: совершение правонарушения по предшествующей договорённости – заговор (сговор), или без него – скоп, а также совершение злодеяния группой лиц, совершающими правонарушения в виде ремесла – шайкой.

Уложение о наказаниях 1845 г. устанавливало уголовное наказание за подготовку заговора и собиране группы лиц главным образом при государственных преступлениях и против установленного правопорядка. Наказание за организацию шаяк наступало за совершение разбоя, поджогов, подделки или изготовления поддельных денег, ассигнаций, кредитных или иных государственных ценных бумаг, кражи, мошенничества, подделки фальшивых документов, контрабанды, недозволенных игр и подкупа должностных лиц.

Уголовное уложение 1903 года в ст. 51 под соучастием подразумевает совершение несколькими лицами правонарушения, если они сговорились на его совершение или орудовали заведомо сообща. В первый раз в истории отечественного законодательства Уложение отмечает, что пособник, отказавшийся от совершения преступления и вовремя принявший все зависящие от него меры для его предупреждения, избавлялся от наказания. Ст. 52 назначала ответственность лица, договорившегося об участии в преступном сообществе для совершения тяжёлого правонарушения или преступления и не отказавшегося от дальнейшего участия. Но если данное лицо не являлось сообщником тяжёлого злодеяния или преступления, то оно несло ответственность лишь за участие в преступном сообществе. Участие в преступном сообществе для совершения тяжёлого злодеяния, преступления или в шайке, образованной для учинения нескольких тяжёлых правонарушений или преступлений, каралось в особо указанных законом случаях. Оно включало решения об ответственности за участие в преступных сообществах, имеющих целью видоизменение государственного или общественного устройства¹⁵.

¹⁴ Рагог А.И. Российское уголовное право. В двух томах. Том 1. Общая часть. – М.: Профобразование, 2011. – С. 156

¹⁵ Уголовное уложение 1903 года, его характер и содержание / Есипов В.В., проф. Имп. Варш. Ун-та. – Варшава: Тип. Варг. Учеб. Окр., 1903. – 180с. – репринтная копия.

1.2. Развитие уголовного законодательства и понятия «соучастие в преступлении» в советский период

Как известно, впервые описание термина «соучастие» в советском праве появилось в декабре 1919 года. Тогда Народный комиссариат юстиции РСФСР выпустил Руководящие начала по уголовному праву РСФСР¹⁶ для обобщения и классификации нормы его Общей части. В ст. 21 этого документа говорилось, что за поступки, содеянные совместно группой лиц (шайкой, бандой, толпой), караются как исполнители, так и подстрекатели и пособники. Несовершенство этого определения, его односторонность и одновременно разноречивость порождали массу споров ученых и описывались в юридической литературе.

Последующее формирование институт соучастия получил в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г.¹⁷ Проблемам сообщничества были отданы ст. ст. 15, 16 УК РСФСР, где, к примеру, показывалось, что «за правонарушения наказываются как исполнители, так и подстрекатели, и пособники. Мера наказания каждому из этих соучастников правонарушения определяется как степенью участия, так и степенью тяжести совершенного преступления».

Далее законодательство отказалось от определения сообщничества. Уже в Общей части утверждённых в 1922 и 1927 гг. уголовных кодексов присутствовало лишь указание на круг лиц, подлежащих наказанию за сообщничество, и условия, устанавливающие их ответственность. Ряд нормативных актов, определяющих степень наказания за правонарушения, совершаемые совместно, включался и в Особенную часть УК. Неопределенность описания сообщничества в Основных началах стала причиной того, что часть УК отнесла заранее не оговоренное укрывательство к сообщничеству, а часть выделила в отдельную норму, соучастием справедливо не признав.

Разделом «О преступлениях против порядка управления» детально устанавливалась ответственность отдельных сообщников. Там определялось

¹⁶ Постановление Наркомюста РСФСР «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» // Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

¹⁷ Постановление ВЦИК «Уголовный кодекс Р.С.Ф.С.Р.» // Собрание узаконений РСФСР. — 1922. - № 15. — Ст. 153.

наказание для руководителей и членов банд (ст. 76 УК РСФСР). Кодекс резко разграничивал наказуемость подстрекателей, руководителей и организаторов с одной стороны, и остальных участников - с другой стороны. Ответственность первых во всех эпизодах существенно больше ответственности прочих участников.

При соотнесении этих норм Уголовного кодекса можно увидеть, что для описания сообщничества использовались не одни и те же понятия, растолкованные в общей части. Так, ст. 15, 16 УК РСФСР признают три вида соумышленников: подстрекатель, исполнители и пособники. Одновременно, в ст. 25, 183 УК РСФСР говорится о «группе», «шайке», «банде»; в ст. 60 УК РСФСР содержится термин «организация»; а ст. 80, 85 УК РСФСР говорят о правонарушениях «организованных по взаимному или предварительному соглашению».

В тридцатые годы, которые отметились взлётом беззакония, рамки соучастия все более увеличивались. Так, включенная в законодательство 8 июня 1934 г. ст. 58 (измена Родине) стала нужным теоретическим основанием образно именуемого «широкого» понятия соучастия. Для него не потребовалось ни вины, ни причинной взаимосвязи между соумышленниками. Главным теоретиком этой идеи был А. Я. Вышинский – в тридцатые годы Прокурор Союза ССР и государственный обвинитель по самым громким делам о контрреволюционных злодеяниях¹⁸.

Вместе с тем в 30-50-е гг. юридическая практика зачастую раздвигала пределы соучастия. Так, в частности, утверждённая 8 июня 1934 г. ЦИК СССР ст. 58-1а (измена Родине) в теоретическом плане и в утилитарном смысле касательно института соучастия разъяснялась в виде «широкого» представления соучастия. Для него не потребовалось определять ни присутствия вины, ни причинной взаимосвязи между поступками каждого сообщника и наставшим противозаконным последствием.

Скопленный практический опыт использования уголовно-правовых норм о сообщничестве и его теоретическое подытоживание, последующее формирование советского уголовного законодательства в целом сформировали нужную базу и для усовершенствования данного института уголовного права. В Основах уголовного

¹⁸ Курицын В. М. История государства и права России (1929–1940) Учебное пособие для высшей школы. – М.: Международные отношения, 1998. – С. 452

законодательства Союза ССР и союзных республик, утверждённых в 1958 г., и в созданных на их основе новых республиканских уголовных кодексах уже было представлено широкое описание термина «соучастие».

В первый раз в истории уголовного законодательства описание соучастия было дано в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г.¹⁹ В ст. 17 сообщничество определялось как «умышленное коллективное участие двух или более лиц в совершении правонарушения». Это описание в дальнейшем было использовано и в Уголовном кодексе 1960 г.

Любого вида сформированная деятельность по подготовке к правонарушению есть ничто иное, как приготовление к преступлению (ст. 15 Основ уголовного законодательства Союза ССР). Одновременно, учинение правонарушения сформированной группой предусматривалось, согласно ст. 34 Основ, одним из отягчающих условий.

При всём том, одно и то же действие соумышленников в зависимости от устремлённости их умысла и характера связи друг с другом служило основанием, в одном случае, для подтверждения наличия шайки, а в другом случае, то же действие давало возможность подводить деяния одного лица под надлежащие статьи Указов 1947 г. Наряду с этим остальные сообщники привлекались к наказанию со ссылкой на ст. 17 Основ 1958 г.

Последующее формирование уголовной ответственности за учинение правонарушения в сообщничестве дозволило более досконально описать понятие сообщничества и форм противоправной деятельности. Такая форма коллективной криминальной деятельности, как организованная группа, юридически была описана в ст. 20 Основ уголовного законодательства РФ, подписанных 2 июля 1991 г. Но это только лишь одна статья.

За всё время действия УК РСФСР 1960 г.²⁰ в него многократно вносились модификации и дополнения. Однако, несмотря на это, Уголовный кодекс не смог удовлетворить запросы, выдвигаемые в наше время. В этой связи возникла

¹⁹ Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» (вместе с Основами законодательства) // Свод законов СССР. - т. 10. - с. 501. - 1990 г.

²⁰ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. -, 1960. - № 40. - ст. 591.

надобность создания нового Уголовного кодекса. В УК РФ, подписанном 24 мая 1996 г., институт соучастия выведен в главу VII, в которой пять статей (ст. 32-36 УК РФ) стали предопределяющими: общее представление соучастия, его формы, виды сообщников, а также основание для их наказуемости.

Однако это определение не располагало нужной вразумительностью для его однозначного разъяснения. Вероятно, только этим можно оправдать то, что цитатами из законодательного описания сообщничества в литературе аргументировались антагонистические взгляды на проблему возможности или невозможности сообщничества в неосмотрительных правонарушениях. В частности, М. Д. Шаргородский, опираясь на это описание соучастия, заявлял, что работающее в настоящее время законодательство... абсолютно верно решает проблему о вероятности сообщничества в неосторожном правонарушении²¹. Вместе с тем, по мнению П. И. Гришаева и Г. А. Кригера, принцип вероятности сообщничества в правонарушениях по неосторожности прекословит законодательному представлению о соучастии, представленному в ст. 17 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года²².

Отсутствует единство мнений и по более общему вопросу, является ли юридическое описание соучастия универсальным, подходящим под все эпизоды учинения одного правонарушения несколькими лицами, или должно относиться только к тем его формам, когда среди сообщников имеется разделение ролей. На взгляд А. Я. Вышинского, взаимоотношение вообще между действием сообщника и последствием, когда действие в той или иной мере и степени, прямо либо косвенным образом, опосредованно или прямо определило либо облегчило результат, служило достаточной причиной для привлечения эдакого сообщника к уголовной ответственности²³.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г. обстоятельно и по сути усовершенствовали представление о сообщничестве, описав его как «умышленное коллективное участие двух и более лиц в совершении

²¹ Шаргородский М.Д. Наказание по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1958. – С. 240

²² Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по советскому праву. – М.: Госюриздат, 1959. – С. 189

²³ Вышинский А.Я. Вопросы теории государства и права. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1949. - С. 119..

преднамеренного правонарушения». В 1994 г. в УК РСФСР 1960 г. была внесена ст. 17-1, в которой шла речь о коллективном учинении правонарушения. Понятие соучастия, выраженное в Основах 1991 г., было отображено в ст. 32 УК РФ 1996 г.

1.3. Понятие «соучастия в преступлении» и характеристика его признаков согласно действующему законодательству России

В соответствии со ст. 32 УК РФ²⁴ соучастием в правонарушении считается преднамеренное коллективное участие двух или более лиц в учинении сознательного правонарушения.

УК РФ различает четыре вида сообщников: исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник. Все они разнятся друг от друга формами и характером участия в правонарушении.

Уровень участия является исчерпывающей оценкой действительной роли лица в совершении правонарушения. Характер же участия является критерием размежевания ролей исполнителей, подстрекателей и пособников между собой. Тем не менее, описанный критерий относительно организатора правонарушения должен быть дополнен и другими отдельными подробностями. Важнейшим качеством, применяемым к организатору правонарушения, является уровень его участия в правонарушении, который всегда будет наивысшим.

Сообщничество в правонарушениях надлежит отличать от эпизодов совершения правонарушений в результате случайного стечения поступков нескольких лиц, обращённых на один и тот же объект покушения, но орудующих порознь и не связанных единым умыслом. Известный русский правовед Н. С. Таганцев так сформулировал сущность сообщничества: «К соучастию причисляются лишь те абсолютно своеобразные случаи стечения правонарушителей, в коих является солидарная ответственность всех за каждого и

²⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - ст. 2954.

каждого за всех; в силу этого условия учение о соучастии и получает смысл самостоятельного института»²⁵.

В теории уголовного права сформировались две устоявшиеся модели соучастия. Одна из них проистекает из признания акцессорного (несамостоятельного, придаточного²⁶) характера сообщничества, другая анализирует сообщничество как независимую форму противоправной деятельности²⁷. В рамках каждой из этих моделей имеется целый ряд нюансов и направлений. Главнейшим принципом российского уголовного права является индивидуальная ответственность субъекта за содеянный поступок, содержащий состав правонарушения. Касаемо института сообщничества это значит, что основы наказуемости каждого сообщника находятся не в поступках исполнителя, а в действиях, произведенных им лично. Определяя в Общей части УК РФ ответственность поступков организаторов, подстрекателей и пособников, законодательство тем самым, при наличии установленных объективных и субъективных ситуаций, приравнивает эти действия к действиям исполнителей.

Итак, российское уголовное право основывается на принципах индивидуальной ответственности сообщников. Считается, что акцессорная теория не исключает ответственности за чужую провинность, так как не придает самостоятельного смысла действиям всех сообщников, кроме исполнителя.

Существенной характеристикой принципа акцессорности сообщничества является то, что акцессорная теория в ее абсолютном выражении оставляет ненаказуемыми множество поступков организаторов, подстрекателей и пособников. Вследствие этого, чтобы в некоторой степени самортизировать такое положение, в дальнейшем эта теория была дополнена теорией о посредственном осуществлении правонарушения.

В теории уголовного права роль института сообщничества истолковывается по-разному. Различно разъясняется взаимосвязь ст. 32 УК РФ с нормами Особенной части УК РФ.

²⁵ Таганцев Н.С. Русское Уголовное право// Лекции, часть общая, т. 1. Наука М., 1994. С. 327-347.

²⁶ Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть.- М.: Акалис, 2014. – С. 92

²⁷ Ковалев М.И. Уголовное право. Общая часть. М.: ИНФРА М – НОРМА, 2013. - С. 230-231.

Здесь существует две точки зрения. С одной стороны термином «соучастие» помечают все эпизоды коллективного участия нескольких субъектов в совершении одного правонарушения. С другой – под ним понимают лишь узкий круг такого коллективного действия, когда между сообщниками имеется разделение ролей. Касательно этого второго, одностороннего представления сообщничества, говорят о соучастии «в тесном», «узком» смысле слова, или, наоборот, - о «сложном» соучастии. По существу, сообщничество в ограниченном смысле есть частный случай более широкого понятия соучастия. Одинаковым для этих двух описаний сообщничества обнаруживается то, что в обоих случаях в совершении одного правонарушения участвуют два и большее число субъектов.

Отличительным же признаком сообщничества в узком смысле слова является разделение ролей между сообщниками, разнохарактерность их действий. Собственно касательно этих случаев законодательство применяет особый юридико-технический прием: отделяет общие по своей сути для всевозможных правонарушений действия организаторов, подстрекателей, и пособников. А вопрос об их наказуемости определяет в Общей части уголовного кодекса²⁸.

Следовательно, при установлении факта соучастия нужно, главным образом, уточнить, о чем ведётся речь. Либо о сообщничестве как родовом понятии, которое распространяется на все эпизоды коллективного сознательного совершения двумя или более субъектами одного правонарушения, либо о соучастии как видовом понятии. Это будет соучастие с разделением функций, как раз и предполагающем присутствие особых законодательных актов, определяющих наказуемость установленных лиц. Эти лица хотя и не участвовали в совершении поступков, составляющих объективную сторону состава преступления, описанного Особенной частью, но своей противозаконной деятельностью определяли совершение правонарушения исполнителем.

Описание сообщничества, показанное в Общей части УК РФ, имеет широкий характер и поэтому касается всех эпизодов совершения одного правонарушения

²⁸ Шаргородский М.Д. Наказание по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1958.С.240

несколькими субъектами, в том числе и предусмотренными определёнными статьями Особенной части УК РФ.

Некоторые правоведы ограничивают область влияния понятия сообщничества исключительно Общей частью УК РФ. В частности, по суждению Ю. А. Красикова, статьи УК РФ о сообщничестве и обстоятельствах уголовной наказуемости за соучастие в правонарушении не могут относиться к статьям Особенной части УК РФ, в которых содержатся признаки правонарушения, содеянного группой лиц, организованной группой и т.д.²⁹ Он полагает, что в этих эпизодах законодательство ограничивает область всеобщности, универсальности норм (Общая часть ст. 32 – 36 УК РФ). Если в поступках каждого сообщника существуют признаки того или иного вида правонарушения, отображенного в статье Особенной части, то совершённое виноватым подобает квалифицировать только по данной статье Особенной части УК РФ. Нормы Общей части (ст. 32 – 36 УК РФ) к этим эпизоды не применяются.

С точки зрения профессора А. И. Рарога, нормы Общей части УК РФ потому и считаются общими, что они касаются всех без исключения видов противоправной деятельности³⁰. Наряду с этим, признаки сообщничества считаются необходимыми для любого вида коллективной противоправной деятельности, для любой групповой организации, предусмотренного в качестве конструктивного или квалифицирующего признака состава правонарушения.

Сообщничество в правонарушении является особенной формой криминальной деятельности. Это объединение стараний нескольких субъектов в целях достижения общего для сообщников противозаконного результата. Сообщничество формирует у правонарушителей чувство психологического превосходства. Ведь человек объединяется с другим человеком тогда, когда это необходимо для успешного решения стоящих перед ним задач. Еще в древности люди спланивались в общины, разумея, что в одиночку им не выжить. Коллективная противозаконная деятельность отличается и более значительным

²⁹ Красиков Ю.А. Соучастие в преступлении / Под ред. А.Н.Игнатова. - М., 2015. С. 48.

³⁰ Рарог А.И. Российское уголовное право. В двух томах. Том 1. Общая часть. – М.: Профобразование, 2011. - С. 249 – 307

уровнем психологического давления на потерпевшего и работников правоохранительных органов.

Указанная модель противоправной деятельности при остальных равных условиях является более тяжкой по сравнению с действиями отдельных субъектов. При этом степень тяжести содеянного правонарушения неизменно будет выше, чем социальная опасность злодеяния, осуществлённого персонально орудующим субъектом уже в силу того неоспоримого факта, что любое объединение людей будет более продуктивным и результативным, чем усилия одного лица. Вследствие этого в числе условий, отягощающих ответственность (п. «в» ст. 63 УК РФ), законодательство отмечает и совершение правонарушения в составе группы субъектов, группы лиц по предшествующему соглашению, организованной группы или криминального сообщества (преступной организации).

Одним из главнейших принципов считается персональная ответственность субъекта за совершение правонарушения. В соответствии со ст. 8 УК РФ лицо может подвергаться наказаниям уголовно-правового характера только тогда, когда оно произведёт действие, включающее все признаки состава правонарушения, содержащегося в Уголовном кодексе. Тем не менее это не несёт одинаковую ответственность сообщников. Принцип равноправия граждан перед законом (ст. 4 УК РФ) надлежит понимать в значении одинаковых причин привлечения к уголовной ответственности. Персонализация ответственности используется только касательно субъекта, совершившего правонарушение, и имеет целью наилучшего избрания меры уголовно-правового наказания. К примеру, согласно ч. 1 ст. 34 УК РФ «ответственность сообщников преступления обуславливается характером и уровнем действительного участия каждого из них в совершении правонарушения». Вследствие этого основы и границы ответственности сообщников находятся не в поступках исполнителя, а в действиях, свершенных лично каждым сообщником. Примером может послужить эксцесс исполнителя (ст. 36 УК РФ), при котором прочие соучастники отвечают не за фактически совершённое исполнителем, а в границах ранее совершённых ими поступков.

Уголовный Кодекс Российской Федерации включает целую главу, которая открывает перед нами представление соучастия, виды сообщников, их наказуемость и т.д. Как следствие, в наши дни возникло больше возможности верно квалифицировать правонарушение и не упустить из виду всех к нему причастных, а главное сделать это на основе законности и справедливости.

Юридическое описание сообщничества позволяет выделить такие его характерные черты: а) участие в совершении сознательного правонарушения двух или более лиц; б) коллективность этого участия; в) преднамеренный характер участия. В теории уголовного права их обычно подразделяют на объективные и субъективные³¹.

Как отдельная форма криминальной деятельности, сообщничество обладает объективными и субъективными признаками. В соответствии с ними можно отличить сообщничество от обычного случайного совпадения поступков нескольких лиц при совершении одного и того же правонарушения. К примеру, при хищении инструментов из охраняемого склада, содеянном несколькими рабочими, обладающими доступом к этим инструментам в силу своей работы.

Объективные признаки сообщничества характеризуются: а) количественным признаком; б) качественным признаком; в) единым преступным итогом для всех сообщников; г) причинной взаимосвязью между поступками всех сообщников и единым криминальным результатом. Последние два признака присущи правонарушениям с материальными составами.

Количественный признак означает, что в правонарушении принимают участие двое и более лиц. Для большинства эпизодов сообщничества хватает присутствия нескольких человек, но для отдельных форм сообщничества требуется большое количество сообщников. К примеру, при создании противозаконного вооруженного формирования или участия в нем (ст. 208 УК РФ), создании криминального сообщества (ст. 210 УК РФ), при массовых беспорядках (ст. 212 УК РФ).

³¹ Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. - М., 1974. - С. 28; Козлов А. П. Соучастие. Традиции и реальность. С-Пб., 2011. - С. 31; Иванов Н. Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. Онтологический аспект. - Саратов, 1991. - С. 62 и др.; Тер-Акопов А. А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. - М., 2013. - С. 132-139.

Качественный признак - это коллективность поступков. Это значит, что правонарушение совершается совместно несколькими субъектами, т.е. любой сообщник совершает действия (бездействие), нужные для выполнения правонарушения, в большей или меньшей степени способствуя действиям прочих сообщников. При этом их функции могут быть неодинаковыми:

а) каждый из них осуществляет действия, несущие признаки объективной стороны правонарушения целиком, т. е. они являются исполнителями правонарушения;

б) каждый из них осуществляет действия, в некоторой степени характеризующие признаки объективной стороны правонарушения, то есть действия одного сообщника дополняют действия другого. Такие соучастники являются соисполнителями, они осуществляют объективную сторону совместно;

в) поступки одного сообщника создают условия для действий второго сообщника. Этот признак имеет важнейшее значение при исполнении иных (кроме исполнителя и соисполнителя) функций: подстрекателя, организатора, пособника.

Общий криминальный результат (для преступления с имущественным составом) является третьим объективным признаком сообщничества. Он достигается коллективными стараниями всех сообщников, вне зависимости от их функций. Совместные действия (бездействие) приводят к общему для всех социально опасному результату - преступлению.

Причинная связь - это фактически наличествующая связь между коллективными действиями всех сообщников и общим криминальным результатом. Хотелось бы отметить особенность причинной связи в правонарушении, содеянном в сообщничестве. Эта особенность состоит в том, что фактическая связь определяется судом не только между поступками исполнителя и социально опасными результатами, как в правонарушении, совершаемом одним субъектом, но и между поступками подстрекателя, организатора, пособника, которые действуют вне рамок признаков состава правонарушения (не исполняют объективную сторону правонарушения), с одной стороны, и действиями исполнителя - с другой. Суду нужно определить, что действия (бездействие)

любого сообщника были произведены ранее действий исполнителя, служили условием и необходимым вкладом в общие стремления по достижению общественно опасных результатов. Отдельно взятые поступки каждого из сообщников не могут привести к достижению криминального итога, его можно достичь только совместными стараниями всех лиц, участвовавших в совершении правонарушения. Противозаконный результат в виде социально опасных последствий является совместным и неслучайным следствием поступков всех сообщников. Совместность нанесения криминального результата не означает равенства стремлений всех лиц. Они могут быть неодинаковыми по форме объективного участия в совершении правонарушения, по уровню социальной опасности осуществляемых поступков, по роли этих поступков для достижения цели правонарушения, что учитывает суд, как при квалификации правонарушения, так и при вынесения наказания.

Субъективные признаки сообщничества характеризуются намеренной виной. Статья 32 УК РФ описывает соучастие как преднамеренное участие в совершении преднамеренного правонарушения. Употребление термина «умышленное» дважды в тексте закона не является случайным. Прежде действовавший закон (ст. 17 УК РСФСР)³² описывал сообщничество как преднамеренное участие двух и более субъектов в совершении правонарушения, что являлось причиной для высказывания многообразных точек зрения об индивидуальных признаках сообщничества. Из текста ст. 32 УК РФ следует, что соучастие в правонарушениях, содеянных по неосторожности, невозможно.

Статья 32 УК РФ не устанавливает вид умысла. Сообразно ст. 25 УК РФ преднамеренным правонарушением признается действие, производимое с прямым или косвенным умыслом. Характерным видом вины для поступков, свершенных в соучастии, служит прямой умысел. Содержание прямого умысла при сообщничестве обладает своей спецификой. Субъект понимает социальную опасность своих действий (бездействия), а также социальную опасность действий (бездействия) прочих лиц (хотя бы одного), участвующих в совершении единого

³² Ст. 17 УК РСФСР «Уголовный кодекс РСФСР» утв. ВС РСФСР 27.10.1960 (ред. от 30.07.2000г.) // Ведомости ВС РСФСР, 1960, № 40, ст. 591.

правонарушения, понимает взаимосвязь своих поступков с предполагаемым или уже производимым правонарушением и желает в нем участвовать вместе с прочими сообщниками. При сообщничестве в форме соисполнительства прямой умысел содержит также предвидение вероятности или неотвратимости прихода социально опасных результатов (при совершении правонарушения с материальным составом). Волевой элемент характеризуется желанием его наступления.

При совершении правонарушения с материальным составом, например убийства, любой из сообщников (соисполнитель, пособник, подстрекатель) действует тоже только с прямым умыслом, в противном случае отпадает неперенный признак сообщничества - совместность поступков и совместность умысла. Согласованность действий как признак сообщничества достигается только на основе единства целей и устремлений сообщников.

Следовательно, любое правонарушение, совершаемое в сообщничестве, изначально основано исключительно на прямом умысле³³ всех сообщников. Такая позиция была заявлена ранее профессором А. И. Рарогом, но, к сожалению, не была поддержана авторами других работ по изучаемой проблеме. Доводы при этом могут быть разнообразными. К примеру, подстрекатель орудует по причине ревности, склоняя второе лицо к убийству, а исполнитель злодеяния может действовать из корыстных побуждений. Основное в их действиях то, что они общими усилиями достигают совместной криминальной цели, что и делает их сообщниками.

В теории уголовного права при характеристике признаков сообщничества их принято разделять на объективные и субъективные, хотя подобное деление в известной мере является условным, производится в методических целях и сконцентрировано на упрощении анализа существенных характеристик сообщничества. В реальности же, как и в правонарушении, объективные и субъективные признаки создают нераздельность и анализ их обособленно, в отрыве друг от друга не представляется целесообразным.

³³ Рарог А.И. Российское уголовное право. В двух томах. Том 1. Общая часть. – М.: Профобразование, 2011. - С. 259

Глава 2. Содержание института соучастия: формы соучастия, виды соучастников

2.1. Признаки объективной стороны соучастия в преступлении

Отдельные авторы публикаций, темой изучения которых было сообщничество в правонарушении, полагают, что объективные признаки сообщничества характеризуются установленными элементами. К примеру, Ермакова Л. Д. выделяет четыре объективных признака: количественный признак; качественный признак; единый преступный результат для всех сообщников и общий криминальный результат. При этом она замечает, что последние два признака характерны для правонарушений с материальным составом. А. В. Наумов соединяет эти признаки в соответствии с позициями уголовно-правовой доктрины в два объективных признака: а) участие в правонарушении двух и более лиц, которые могут нести уголовную ответственность; б) коллективность действий, выраженная в причинной связи поступков сообщников с преступлением, совершенным исполнителем³⁴.

Рассмотрим подробнее эти два признака.

а) Участие в правонарушении двух или более лиц.

Участие в правонарушении двух или более лиц служит количественной характеристикой этого объективного признака. Предполагает участие в правонарушении как минимум двух субъектов, которые могут нести уголовную ответственность за содеянное правонарушение, то есть вменяемых и достигших определённого законом возраста. Привлечение лицом, могущим нести уголовную ответственность, невменяемого или несовершеннолетнего, не достигшего возраста уголовной ответственности, не формирует сообщничества. В этом эпизоде к уголовной ответственности привлекается исключительно совершеннолетний, вменяемый правонарушитель как исполнитель содеянного правонарушения, применивший несовершеннолетнего в качестве средства совершения

³⁴ Наумов, А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 1: Общая часть. - М.: Норма, 2014. – С. 182

правонарушения. В юридической практике продолжительное время преобладала позиция, заявленная Верховным Судом РСФСР при обзоре юридической практики по делам о грабеже и разбое: «Поступки участника разбойного нападения или грабежа, содеянные по предшествующему соглашению группой лиц, подлежат квалификации согласно ч. 2 ст. 90, п. «а» ч. 2 ст. 91, ч. 2 ст. 145, п. «а» ч. 2 ст. 146 УК РСФСР (п. «а» ч. 2 ст. 161 и 162 УК РФ), вне зависимости от того, что другие сообщники правонарушения в силу ст. 10 УК РСФСР (ст. 20 УК РФ) или по другим установленным законом причинам не были привлечены к уголовной ответственности».

Теоретическую основу подобного принципа в юридической практике коллективного способа совершения правонарушения подвёл Р. Р. Галиакбаров. Несмотря на это, десять лет спустя и он писал, что нет сообщничества там, где один из двух участвующих в правонарушении субъектов невменяем или не достиг возраста уголовной ответственности.

Тем не менее большинство авторов справедливо подвергали критике показанную точку зрения. К примеру, еще в 1971 г. Г. А. Кригер написал: «Если лицо, участвовавшее в похищении, не привлекается к уголовной ответственности в связи со смертью или избавлением от уголовной ответственности, к примеру, по основаниям, показанным в ст. 52 УК РСФСР (Освобождение от уголовной ответственности с передачей на поруки), хищение, бесспорно, может считаться групповым»³⁵.

Итак, мы выяснили теоретическое обоснование подходов уяснения данного объективного признака сообщничества в правонарушении.

б) Совместность действий субъектов, участвующих в правонарушении.

Не всякое нанесение одного социально опасного результата совместными стремлениями двух или более субъектов может рассматриваться как сообщничество. Законодательство определяет еще один независимый признак, который нужен для определения сообщничества, - это совместность действия лиц, участвующих в одном правонарушении.

³⁵ Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. – М.: Госкомюрздат, 1971. – С. 243-244

Этот объективный признак сообщничества в правонарушении ученые-правоведы отмечают как качественный признак. Совместность действий значит, что правонарушение совершается вместе несколькими лицами, т.е. каждый сообщник производит действия (бездействие), нужные для исполнения правонарушения, в той или иной мере способствуя прочим сообщникам. При этом их функции могут быть многообразными:

а) каждый из них исполняет образующие признаки объективной стороны правонарушения целиком, т.е. они являются исполнителями правонарушения;

б) исполняет действия, отчасти характеризующие признаки объективной стороны правонарушения, действия одного сообщника дополняют действия другого (соисполнители, выполняют объективную сторону сообщая);

в) действия одного сообщника создают основу для действий другого сообщника (подстрекатели, пособники, организатор).

Действия любого из сообщников в этом случае являются звеном в цепочке коллективной криминальной деятельности. Устранение одного из звеньев может существенно усложнить или даже сделать неосуществимым совершение правонарушения.

При этом определение причинной взаимосвязи зависит от характера объективной стороны совершаемого правонарушения, от того, происходит ли правонарушение с формальным или материальным составом. В первом случае, когда объективная сторона коллективно содеянного правонарушения проявляется только в социально опасном действии или бездействии, причинная взаимосвязь возникает между действиями сообщника и действиями, произведенными исполнителем. В правонарушениях с материальным составом возникает причинная связь между действиями сообщника и наставшими от действий исполнителя результатами.

Когда разговор идёт об аргументировании состава правонарушения в поступке организатора, подстрекателя или пособника, то большая часть авторов-юристов считают, что с общим для всех сообщников социально опасным результатом, наставшим вследствие прямых поступков исполнителя, причинно

связано лишь действие исполнителя, тогда как поступки прочих сообщников представляют собой не причины, а только условия прихода этого результата.

Этим практически отвергается наличие причинной взаимосвязи между показанным результатом и действиями организатора, подстрекателя и пособника, так как причинная связь - это связь следствия с причиной, а не с условием. Как же возможно аргументировать социальную опасность поступков указанных сообщников, если их поступки не участвуют в причинной связи с результатом прямых действий исполнителя?

Надобность размежевания причин и условий доказывается учением о причинной взаимосвязи, на которое значительное воздействие проявили убеждения о роли причинности в уголовном праве главного идеолога отечественной ветви классической школы Н. С. Таганцева. В своих трудах Н. С. Таганцев исследовал не «отвлеченную», а «условную», т. е. виновную причинную взаимосвязь, и собственно с коррективом на это существенное обстоятельство следует анализировать все его выводы о причинной связи. Так, выражая цель своей концепции как ответ на вопрос о том, остаётся ли причинная взаимосвязь поступка субъекта с последствием, несмотря на то, какова бы ни была специфика и смысл привходящих сил, или же имеются обстоятельства, при которых наличие таких сил ликвидирует причинную взаимосвязь, Н. С. Таганцев подразумевал сохранение или ликвидацию не причинной взаимосвязи вообще, а только виновной причинной взаимосвязи³⁶.

Сообщничество может быть на каждом этапе совершения правонарушения: в ходе подготовки правонарушения, в его начале либо в момент совершения в качестве примыкающей деятельности, но непременно до времени его завершения, то есть реального прекращения покушения на соответствующий объект. Этот тезис следует из того неопровержимого условия, что только до завершения правонарушения можно заявлять о присутствии определяющей и причинной взаимосвязи между поступками сообщников и содеянным правонарушением. Это обстоятельство служит беспристрастной причиной ответственности сообщников и

³⁶ Таганцев Н.С. Русское Уголовное право// Лекции, часть общая, т. 1. Наука М., 1994. С. 339

ее границ. Одним-единственным исключением в таком случае будут обстоятельства, когда поступки соучастника, в соответствии с предшествующим соглашением между сообщниками, начинают исполняться после совершения правонарушения (сокрытие украденного имущества, орудий правонарушения, субъекта, его содеявшего, и т. п.). Правовой базой для признания такого лица сообщником правонарушения будет служить предварительное соглашение между сообщниками относительно специфики и времени действия заблаговременно обещанного укрывательства как одной из разновидностей пособничества. Если говорить о заранее не обещанном укрывательстве, то оно не входит в рамки института соучастия и в отдельных эпизодах формирует самостоятельный состав правонарушения (ст. 316). По одному из реальных дел Президиум Пермского областного суда подчеркнул: «Субъект, заблаговременно не обязывавшийся спрятать, купить или реализовать вещи, полученные криминальным путем, не может быть признано пособником правонарушения».

Применительно к правонарушениям с формальным составом совместность содержится во взаимной обусловленности поведения сообщников, при которой поступки одного сообщника являются необходимыми предпосылками поступков другого (других) сообщников. Поступки любого соучастника дополняют поступки другого, правонарушение происходит их коллективными, объединенными стараниями, хотя вклад того или иного участника в совершённое ими преступление различен.

Для правонарушений с материальным составом необходимым условием сообщничества является единый криминальный итог. Он достигается коллективными стараниями всех сообщников, вне зависимости от их функций. Совместные действия (бездействие) ведут к общему для всех социально опасному единому криминальному итогу.

В реальной жизни вполне вероятны эпизоды, когда правонарушение осуществляется путем сложения стараний нескольких субъектов; когда настаёт результат, к которому любой из них шёл по отдельности; когда действие одного субъекта определяет действие другого и, в конце концов, когда поступок любого из

них будет состоять в причинной взаимосвязи с результатом, а соучастия, при всём том, не будет. И не будет вследствие того, что поступки их будут не коллективными, а разобщёнными, так как любой из них будет функционировать независимо от другого, хотя криминальный результат и возникнет как итог сложения их поступков, а следовательно, эти поступки будут являться основанием для общего для них результата.

В юридической практике неизменно живёт идея о том, что действия или бездействия, хотя фактически и содействовавшие правонарушению, но содеянные без умысла, не могут анализироваться как сообщничество. Вследствие этого об односторонней взаимосвязи при соучастии разговор может вестись лишь тогда, когда подстрекатель осознаёт, что он клонит исполнителя к совершению правонарушения, а пособник осознаёт, что он оказывает поддержку исполнителю в реализации его преступного замысла. Собственно это знание подстрекателя и пособника о криминальной деятельности исполнителя и своих функциях в ней подтверждают совместность их поступков, а следовательно, позволяет заявлять о соучастии. Напротив, отсутствие подобной осведомленности у подстрекателя или пособника исключает сообщничество.

Коллективное совершение действия несколькими лицами, даже если признакам субъекта правонарушения соответствует только один из них, в обусловленных случаях увеличивает социальную опасность совершенного преступления. Тем не менее обоснование более высокой степени наказуемости подобного лица в границах института соучастия в правонарушении есть не что иное, как аналогия закона, непосредственно воспрещенная в УК РФ (ч.2 ст.3). Кроме этого, п. д. ч.1 ст.63 УК РФ в качестве факта, отягощающего наказание, предусматривает совершение правонарушения с привлечением не деликтоспособных граждан.

2.2. Признаки субъективной стороны соучастия в преступлении

Субъективные признаки сообщничества в правонарушении отличаются преднамеренной виной. Статья 32 УК РФ описывает сообщничество как сознательное участие в совершении преднамеренного правонарушения.

а) Умышленное участие двух или более граждан в совершении правонарушения. Эти субъективные признаки содержат единство умысла сообщников. Одним из основных принципов уголовного права является зафиксированный в ст. 5 УК РФ принцип вины, в соответствии с которым субъект подлежит уголовной ответственности лишь за те социально опасные действия (бездействие) и наступившие социально опасные результаты, в отношении которых доказана его вина. Касательно института соучастия вина, а вернее, умысел, служат той сплачивающей основой психического взаимоотношения исполнителя и других сообщников к коллективно совершённому преступлению. По одному из реальных дел судебными органами было показано, что «действие или бездействие, хотя фактически и содействовавшее правонарушению, но содеянные без умысла, не могут разбираться как соучастие». Следовательно, без осведомленности о коллективном совершении правонарушения нельзя говорить о сообщничестве. Наряду с этим по проблеме характера подобной осведомленности в правовой литературе заявляются две позиции. В соответствии с одной из них, для соучастия нужна осведомленность любого сообщника о примкнувшей деятельности других субъектов (двусторонняя или многосторонняя субъективная взаимосвязь).

Вопросов с основаниями и границами ответственности исполнителя и соучастника не возникает, так как он сознательно совершает действие, предусмотренное соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Другое дело - пособник и подстрекатель, наказуемость которых определена произведенными ими поступками, содействовавшими выполнению правонарушения исполнителем. Для определения их ответственности за сообщничество нужно присутствие умысла на коллективное совершение правонарушения с исполнителем. При односторонней субъективной связи у пособника и подстрекателя подобный умысел есть.

В то же время даже присутствие двусторонней субъективной связи не требует в качестве неопременного факта знакомство всех сообщников друг с другом.

Хватает сведений о присутствии исполнителя правонарушения и о признаках, описывающих планируемое действие как правонарушение. Организатор, подстрекатель и пособник могут и не знать о наличии друг друга.

Соучастие, обычно, совершается с непосредственным умыслом, так как сложение психических и физических стараний нескольких лиц для совершения правонарушения не представляется без желания коллективного совершения правонарушения.

В противоположность самостоятельно действующему субъекту, для сообщника содержание умысла, обычно, шире, так как рассчитывает на подключение в умственный и волевой моменты знания совместности совершения правонарушения.

Умственный момент умысла сообщника отображает осознание социально опасного характера не только совершаемого им лично, но и осознание социально опасного характера действий, производимых прочими сообщниками, а также представление о вероятности или неотвратимости наступления социально опасных результатов вследствие связанных действий, осуществляемых сообща с прочими сообщниками. Волевой момент умысла сообщника содержит в себе либо желание наступления общего для всех криминального итога, либо преднамеренное допущение или равнодушное отношение к общему для сообщников результату, наставшему в итоге объединения их стараний.

Резоны и цели, с которыми орудуют сообщники, в отличие от общности намерения совершить правонарушение, могут быть и разными. Однако это не имеет значения для квалификации, но берётся во внимание при индивидуализации наказания. Однако в тех эпизодах, когда они предусматриваются в контексте соответствующей статьи Особенной части УК РФ в качестве неперемных, ответственность за сообщничество в правонарушении может устанавливаться лишь для тех субъектов, которые, имея сведения о присутствии таких целей и мотивов, коллективными поступками содействовали их исполнению. К примеру, наказание за корыстное убийство может наставать только для тех сообщников, которые

понимают присутствие корыстной цели и поддерживают ее. Для сообщника, который не понимал этого факта, наказание настаёт за некорыстное убийство.

б) Совершение лицами умышленных правонарушений.

Совершение лицами преднамеренных правонарушений является вторым субъективным признаком.

В противоположность определению термина «соучастие» в УК РСФСР 1960 г., УК РФ 1996 г. огласил, что коллективное участие допустимо исключительно в преднамеренном правонарушении. Статья 32 УК РФ не предопределяет вид умысла. Согласно ст. 25 УК РФ, сознательным правонарушением считается поступок, свершаемый с непосредственным или косвенным умыслом. Характерным видом вины для поступков, содеянных в сообщничестве, является прямой умысел. Содержание прямого умысла при сообщничестве имеет собственный характер. Субъект осмысливает социальную опасность собственных действий (бездействия), а также социальную опасность действий (бездействия) прочих лиц (хотя бы одного), участвующих в совершении совместного правонарушения, осознает взаимосвязь своих поступков с предполагаемым или уже совершаемым правонарушением и желает в нем участвовать вместе с прочими сообщниками. При соучастии в форме соисполнительства интеллектуальный компонент прямого умысла содержит также представление о вероятности или неотвратимости появления социально опасных результатов (при совершении правонарушения с материальным составом). Волевой компонент отмечен желанием его наступления.

Очевидно, содержание интеллектуального компонента прямого умысла при сообщничестве обширнее по сравнению с прямым умыслом при совершении правонарушения одним лицом. Оно содержит понимание совместности совершения правонарушения с иными лицами и предвидение в отдельных формах соучастия единого для всех криминального итога (в преступлениях с материальными составами). Таким образом, субъективные признаки сообщничества обладают взаимной компетентностью о коллективном совершении правонарушения. Субъект понимает, что функционирует не в одиночку, а совместно с прочими сообщниками. Взаимная знание о коллективном совершении

правонарушения по-разному выражается в разных формах сообщничества. Но одно является непреложным требованием: чтобы соучастники (или один соучастник) располагали информацией об исполнителе и характере совершаемого ими правонарушения. Волевой компонент наличия прямого умысла при сообщничестве, в любых его формах, отличается желанием орудовать сообща с прочими лицами при совершении сознательного правонарушения.

Надлежит отметить, что значимая часть ученых-правоведов допускает вероятность косвенного умысла в поступках сообщников, аргументируя свою позицию тем, что отдельные из них равнодушно относятся к криминальному последствию действия, совершаемого исполнителем правонарушения. С такой точкой зрения нельзя согласиться по некоторым причинам.

Слабость указанной формулировки состоит в том, что она не будет универсальной. Неправильность конструкции содержания косвенного умысла, представляемой приверженцами данного убеждения, становится самоочевидной, если объектом предварительного соглашения между сообщниками будет совершение правонарушения с формальным составом, в частности клевета (ст. 129 УК РФ). Субъекты соглашаются соединить свои старания для того, чтобы запятнать честь и достоинство другого человека, и для этого они распространяют с помощью средств массовой информации заведомо неверные сведения об этом человеке. Вероятные социально опасные результаты таких воздействий находятся за границами состава, имеют расплывчатый характер, вследствие этого при установлении содержания прямого умысла этих лиц надлежит выяснить психическое отношение соучастников исключительно к самим действиям, а не к результатам этих действий.

При совершении правонарушения с материальным составом, в частности убийства, каждый из сообщников (соисполнитель, пособник, подстрекатель) функционирует тоже исключительно с прямым умыслом, в противном случае отпадает неременный признак сообщничества - совместность деяний и совместность умысла. Нельзя функционировать в условиях единого правонарушения и одновременно сосредоточивать свои старания для достижения

различных итогов, и при этом безучастно относиться к итогам действий прочих лиц. Тогда будет элементарное совпадение поступков разных лиц во времени и в одном месте, что не может быть квалифицировано как соучастие. Взаимодействие как признак соучастия появляется исключительно на основе единства целей и устремлений сообщников.

Но и с практической точки зрения позиция приверженцев вероятности косвенного умысла при соучастии не может быть принята. При описании субъективной стороны действия подстрекателя и пособника невозможно не учитывать, что их поступки напрямую не соединены с криминальным итогом действия, производимого исполнителем. Имеется также и промежуточное звено в причинной связи между их поступками и криминальным итогом, что игнорируют приверженцы косвенного умысла, - это совершение социально опасного действия исполнителем. И вот этот факт никогда не будет индифферентным для пособника или подстрекателя. К примеру, пособника, сделавшего обрез и представившего его исполнителю будущих разбойных налётов, не интересуют детали применения оружия: убьёт ли кого-нибудь исполнитель из этого обреза или ранит пострадавшего, или единственно пригрозит ему с целью завладения чужим имуществом. Поэтому пособник не может их предугадывать в качестве коллективного криминального результата, что важно для характеристики умственного элемента косвенного умысла. Его предвидение смогло охватить лишь тот факт, что сделанное им оружие создает условия для совершения правонарушения конкретным исполнителем. Пособник понимает, что помогает ему, предугадывает, что обрез будет употреблён в криминальных целях, и при этом хочет свершить эти действия, т. е. помочь исполнителю.

Помимо этого, указанная теоретическая точка зрения противоречит работающему законодательству. Часть 3 ст. 25 УК РФ, описывая волевой признак косвенного умысла, показывает, что субъект не просто умышленно допускает общественно опасные результаты своих поступков, как это было указано в ст. 8 УК РСФСР, а, главным образом, это лицо не желает их наступления, что, безусловно, доказывается его поведением. Если установить конкретное содержание косвенного

умысла, включив в умственный элемент описание конкретных поступков пособника или подстрекателя, а волевой элемент установить в соответствии с ч. 3 ст. 25 УК РФ, то выходит выражение, лишенное всякого смысла с точки зрения законов психологии. С одной стороны, пособник понимает, что способствует осуществлению правонарушения своими рекомендациями, предоставлением оружия или другими способами поддерживает исполнителя в совершении будущих правонарушений, а с другой стороны он не желает, чтобы исполнитель содеял правонарушение. Еще бессмысленнее становятся поступки подстрекателя, который понимает, что склоняет другое лицо к совершению правонарушения путем уговоров, подкупа или угрозы, и вместе с тем не желает, чтобы склоняемое им лицо совершило это правонарушение.

2.3. Соучастие в преступлении со специальным субъектом

Одним из недостаточно исследованных и дискуссионных вопросов соучастия является проблема соучастия общих и специальных субъектов. Преступления, совершенные специальными субъектами, представляют повышенную опасность, так как вред объектам причиняется непосредственными участниками специальных отношений.

Согласно ч.4 ст.34 УК РФ «лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье особенной части кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного данной статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника».

В современной уголовно-правовой литературе под общепринятым пониманием специального субъекта преступления имеется ввиду понимание его как лица, обладающего наряду с общими признаками так же и дополнительными, обязательными для данного состава преступления³⁷.

³⁷ Волженкин Б.В. Некоторые проблемы соучастия в преступлениях, совершаемых специальными субъектами // Уголовное право. – 2000. - №1. – С.12

Более развернутое определение дано С.А. Семеновым: «специальным субъектом следует считать вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста уголовной ответственности и обладающее предусмотренными законом признаками, детерминированными качествами субъекта преступления, которые позволяют данному лицу совершить общественно опасное деяние, описанное диспозицией статьи Особенной части уголовного кодекса»³⁸.

Обращаясь к ситуативным проявлениям соучастия в преступлениях со специальным субъектом, можно говорить о том, что ряд случаев требует более подробной законодательной регламентации помимо формулы, предусмотренной ч.4 ст.34 УК РФ.

Так, одним из указанных проявлений соучастия является ситуация, при которой специальный субъект исполняет преступление посредством использования частного лица. В данном случае внешне создается видимость того, что специальный субъект выполняет роль подстрекателя или пособника, а частное лицо непосредственно осуществляет объективную сторону деяния. Положение усложняется тем, что законодательно возможность квалификации действий частного лица прямо по статье, предусматривающей специального субъекта, исключена.

Так, согласно ч.2 ст.33 УК РФ исполнителем признается:

- 1) лицо, непосредственно совершившее преступление (единолично выполнившее объективную сторону);
- 2) лицо, непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями);
- 3) лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости, либо других обстоятельств, предусмотренных УК РФ.

Исходя из данной формулировки закона, субъект, специально предусмотренный статьей Особенной части УК РФ, выполнивший объективную

³⁸ Семенов С.А. Понятие специального субъекта // Журнал Российского права. – 1998. - №7. – С.15

сторону преступления посредством использования частного лица, не подпадает под понятие «исполнитель».

Урегулировать данную ситуацию было бы возможно, дав распространительное толкование формулировке «других обстоятельств», указанных в ч.2 ст. 33 УК РФ, с которыми связано опосредованное исполнительство, то есть толковать указанное понятие как включающее кроме того и признаки специального субъекта.

Однако, в литературе также справедливо отмечается и то, что законодатель при определении опосредованного исполнительства имел ввиду только те лица, которые вообще не подлежат уголовной ответственности, что вытекает из двух условий: малолетство и невменяемость. Следовательно, к другим обстоятельствам можно отнести те, которые исключают преступность деяния (необходимая оборона, крайняя необходимость, исполнение приказа и пр.)³⁹.

Кроме того, спорной является и точка зрения о том, как рассматривать действия субъектов, фактически выполнивших объективную сторону преступления. При этом отмечено, что предлагаемое в этой связи внесение изменений в ч.5 ст. 33 УК РФ посредством замены препятствий словами «либо иным способом» представляется нецелесообразным, так как размывает границы уголовно наказуемых деяний пособника, что также может привести к негативным последствиям в виде необоснованного расширенного толкования и применения уголовного закона⁴⁰.

Особое видение указанной проблемы представляет А.А. Арутюнов, отстаивающий точку зрения о том, что Российское уголовное законодательство знает три вида исполнительства: непосредственное исполнительство, соисполнительство и посредственное исполнительство. При этом под единственной формой выражения посредственного исполнительства предлагается понимать деятельность субъекта преступления, умышленно использующего для выполнения объективной стороны состава преступления другое физическое лицо, не

³⁹ Аветисян С. Проблемы соучастия в преступлениях со специальным субъектом // Уголовное право. – 2004. - №1. – С. 5.

⁴⁰ Краснопева Е. Квалификация посредничества и соучастия // Закон и право. – 2004. - №4. – С. 59.

обладающее специальными признаками субъекта. Таким образом, автор полагает, что анализ действующего уголовного законодательства позволяет установить лишь одну форму посредственного исполнительства, в рамках которой и посредственный исполнитель и используемое лицо являются соучастниками – это посредственное исполнительство субъекта, обладающего специальными признаками при использовании лица, на стороне которого эти признаки отсутствуют. При этом посредственный исполнитель и используемое им лицо должны являться соучастниками. Таким образом, неприемлемым автору представляется иные, не в соответствии с ч.4 ст. 34 УК РФ варианты квалификации лица, не обладающего признаками специального субъекта⁴¹.

С позицией А. Арутюнова можно согласиться, поскольку иные предложения, высказываемые в литературе, согласно которым «необходимо предусмотреть в законодательстве возможность лица, не обладающего признаками специального субъекта, выступать в роли исполнителя (соисполнителя) размыывают категорию специального субъекта преступления».

Подход к квалификации, поддерживаемый А. Арутюновым, закреплен в данный момент законодательно, хотя, справедливости ради, необходимо отметить, что данный вариант квалификации все же не в полной мере выражает роль частного лица при совершении преступлений в соучастии со специальными субъектами.

Для устранения существующих проблем при квалификации действий специального субъекта, не исполняющего в данном случае объективной стороны, можно предложить все же видоизменить существующее законодательство путем коррекции понятия исполнителя. Можно признавать исполнителем также лицо, обладающее специальными признаками субъекта преступления и совершившее преступление посредством использования лица, на стороне которого указанные признаки отсутствуют, что позволит действовать законодательству более эффективно.

⁴¹ Арутюнов А. Проблемы соучастия в преступлениях со специальным субъектом // Уголовное право. – 2004. - №1. – С.5.

Глава 3. Криминологические и социальные проблемы соучастия в преступлении

3.1. Криминологические проблемы соучастия в преступлении

А. И. Долгова замечает, что преступность характеризует определенное состояние общества. И видоизменение характеристик общества – важнейшая задача. Но учеными-криминологами обосновано и то, что преступность сама может устанавливать направления формирования социума, в особенности в условиях с значительной организованностью⁴².

Криминологический сценарий даёт возможность выявить следующие неблагоприятные тенденции формирования организованной преступности:

- вероятность вмешательства организованной преступности в зоны значительной прибыльности рыночного хозяйства, такие, как сфера арендного подряда, открытые экономические зоны;

- увеличенное внимание к объектам, на которых возможно объединение с теневой экономикой – кооперативным и коммерческим банкам, посреднической деятельности по формированию совместных предприятий и подбору компаньонов по международной производственной кооперации;

- расширение зоны влияния организованной преступности;

- рост числа групп, количества их членов, укрепление взаимосвязей между группами;

- рост числа случаев использования оружия, вымогательства с применением жестоких форм воздействия;

- обострение борьбы за сферы влияния в криминальном бизнесе (отраслевом и территориальном);

- расширение интернациональных контактов;

- активизация стараний по возобновлению и расширению связей с коррумпированными служебными лицами;

⁴² Долгова А. Преступность и борьба с ней: законотворчество и теоретические устои // Уголовное право. – 2011. - № 4. – С.89

- рост количества маргинальных элементов, содействующих быстрому реструктурированию необходимого числа лиц в структуры организованной преступности, расширение ее социальной базы;

- рост масштабов продажи оружия, наркотиков, контрабандной активности.

Проблема оценки деятельности, установлении места в структурной классификации видов сообщников такого субъекта, как инициатор правонарушения («зачинщик» - по терминологии дореволюционного права и законодательства) разрешается неоднозначно. В буквальном смысле слова «инициатор» обозначает «тот, кто функционирует, проявляя инициативу в чем-нибудь»⁴³. Иначе говоря, это фигура, которая предлагает идею - содейть правонарушению. При всём том, как показывает жизнь, его функция этим не ограничивается, так как он сам принимает участие в организации, подготовке, а может быть, и в исполнении объективной стороны определенного правонарушения.

Более того, в юридической литературе также применяется понятие инициатора без определённого подтверждения его содержания и при свободном перечне числа инициаторов. Так, М. А. Шнейдер называл инициаторами подстрекателя и организатора правонарушения. Ф. Г. Бурчак считал, что инициатором можно назвать каждого сообщника, кроме пособника. На вопрос о юридической природе поступков инициатора косвенно отвечает только Ф. Г. Бурчак, замечая, что проявление инициативы говорит об уровне участия субъекта в правонарушении⁴⁴.

Подобная расплывчатость содержания понятия «инициатор», а также объективная вероятность проявления инициативы (от лат. *initium* - начало) всяким сообщником, за исключением пособника, убирают вопрос о выделении инициатора в качестве отдельного вида соучастника. Одновременно порождает сомнение инициатива П. Ф. Тельнова об отказе от употребления указанного понятия в юридической практике⁴⁵. По сути, иницирующая роль служит тем качеством сообщника, которое наряду с количеством содеянных им определенных

⁴³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М. Аст, 2015. - С. 252

⁴⁴ Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. – Киев: Выща школа, 1986. С. 13-18

⁴⁵ Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974. С. 69 – 70.

противозаконных поступков позволяет оценить степень его участия в совершении правонарушения. Особенную важность определение инициатора приобретает в эпизодах соисполнительства (например, при причинении смерти или ущерба здоровью в драке, краже постороннего имущества), так как именно уровень действительного участия в совершении правонарушения будет служить беспристрастным мерилom индивидуализации наказания судом. Несомненно, проявление инициативы в совершении правонарушения при прочих равных условиях увеличивает степень социальной опасности конкретного сообщника. Тем не менее вряд ли иницирующая функция субъекта в совершении правонарушения «должна учитываться при определении наказания в качестве условия, отягощающего наказание (п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ)»⁴⁶. По-видимому, инициатива совершить правонарушение далеко не во всех эпизодах влечет последующее проявление высокой активности (как этого требует законодательство) в ходе его приготовления и (или) исполнения.

Следовательно, квалификация поступков инициатора целиком и полностью справедлива в рамках наличествующей классификации видов сообщников, а поэтому выделение его в качестве особенного вида сообщника вряд ли целесообразно. Тем не менее иницирующая роль субъекта в совершении правонарушения (как один из факторов, позволяющих говорить о уровне участия в правонарушении, и подтверждение более значительной степени социальной опасности определенного сообщника) должна быть учтена судом при индивидуализации ответственности лиц, сообща участвовавших в совершении правонарушения (ст. 67 УК РФ).

Кроме этого, определение фигуры инициатора совершения правонарушения в юридической практике может иметь высокое значение и вне сферы интересов института соучастия. К примеру, установление личности, от которой шла инициатива в совершении правонарушения, может в ряде эпизодов воздействовать на квалификацию совершённого (к примеру, при решении вопроса о присутствии или отсутствии нужной обороны в условиях обоюдной

⁴⁶ Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. — М.: Зерцало, 2012. С. 398

потасовки, отмежевании убийства из хулиганских побуждений от убийства в ссоре или драке). В частности, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» отдельно выделено, что «для точного отграничения убийства из хулиганских побуждений от убийства в ссоре или драке следует выяснять, кто был их инициатором... Если зачинщиком ссоры или драки явился пострадавший... виноватый не может нести ответственность за убийство из хулиганских побуждений» (п. 12)⁴⁷.

В различные времена специалисты по гражданскому праву пытались дать определение прямого исполнителя правонарушения. Однако эта тема по сей день является не проработанной полностью. В своей работе Л. Р. Токшина обращается к разным точкам зрения по обозначенному вопросу. Например, цитирует П. Ф. Тельнова, который, отвечая на вопрос о том, является ли сообщник исполнителем, адресовался к юридическому определению объективной стороны правонарушения, при этом «лицо, целиком либо отчасти осуществлявшее ее, должно признаваться исполнителем». Вслед за тем Л. Р. Токшина рассматривает суждение П. И. Гришаева и Г. А. Кригера, которые, в свою очередь, точку зрения П. Ф. Тельнова считали ограниченной и формальной, неточной и нечеткой, так как пособник также совершает правонарушение, вследствие этого и он подлежит уголовной ответственности. Формируя свои взгляды, ученые также заявляли о том, что только поступки исполнителя укладываются в структуру его поведения на этапе исполнения, при этом поступки прочих сообщников в силу своей специфичности не способны достичь криминального итога. П. И. Гришаев и Г. А. Кригер описывали исполнителя таким образом: исполнителем признается лицо, осуществившее объективную сторону правонарушения, содержащегося в норме Особенной части уголовного кодекса. Рассмотрев взгляды разных правоведов, Л. Р. Токшина, делает вывод, с которым можно согласиться: среди юристов не имеется единой интерпретации понятия прямого исполнителя правонарушения. Всякий истолковывает указанное понятие по-своему, тем самым расширяя или ограничивая его. Такое разночтение может быть и следствием индивидуального взгляда

⁴⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.12.2009) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. - № 24. - 09.02.1999.

человека на определённый состав правонарушения в зависимости от его тяжести, частоты совершения, общественной осуждаемости и неодобрения⁴⁸.

Кроме прямого исполнителя, принимать участие в правонарушении могут и соисполнители. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ подтверждается, что поступки лиц, лично не свершавших насильственного полового акта или насильственных действий сексуального характера, но путем употребления насилия способствовавших другим лицам в совершении правонарушения, следует квалифицировать как соисполнительство в групповом изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера (ч. 2 ст. 33 УК РФ)⁴⁹.

Имеется еще один тип исполнителя – посредственный исполнитель. Это лицо, совершившее правонарушение посредством использования иных лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других условий, содержащихся в УК РФ. В таких эпизодах речь идет о посредственном исполнителе, который собственными силами не наносит вреда, используя для этого иных лиц⁵⁰.

Обычно, посредственными исполнителями правонарушений могут быть несовершеннолетние лица, втянутые в совершение правонарушения подстрекателями, организаторами и иными субъектами. И, обыкновенно, все правонарушения, совершаемые несовершеннолетними, исполняются в группе.

Одним из сообщников правонарушений является подстрекатель. Подстрекатель, применяя уговоры, шантаж, угрозы и иные способы влияния, фактически совершает все действия, чтобы склонить других лиц к совершению правонарушения. При этом поступки подстрекателя имеют окончанный характер. Исполнению правонарушения противостоят не ситуация, которая не зависит от подстрекателя, а воля и решимость субъекта, которого стараются склонить к совершению правонарушения.

⁴⁸ Токшина Л.Р. Исполнитель преступления как основная фигура соучастия // Вестн. Челябин. гос. ун-та. 2011. - №4. -С. 55–59.

⁴⁹ О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 15 июня 2004 г., №11 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2004. №8.

⁵⁰ Токшина Л.Р. Исполнитель преступления как основная фигура соучастия // Вестн. Челябин. гос. ун-та. 2011. - №4. -С. 55–59.

Поступки подстрекателя, произведшего неудавшиеся воздействия с целью склонить исполнителя к совершению правонарушения, при несогласии исполнителя считаются посягательством на подстрекательство, а не приготовлением к правонарушению⁵¹.

Поступки подстрекателя объединены с правонарушением и социально опасными результатами не причиной, а инспиративно, и прямо не ведут к приходу криминальных результатов. Они являются только поводом к совершению, инициируют криминальные поступки.

По суждению В. Д. Филимонова, поступки подстрекателя при сопоставлении с поступками исполнителя и пособника несут меньший уровень социальной опасности. Собственно вследствие этого ч. 3 ст. 34 УК РФ определила, что уголовная ответственность подстрекателя и пособника определяется по статье, описывающей наказание за совершенное правонарушение, со ссылкой на ст. 33. В связи же с ч. 1 ст. 67 УК РФ, при определении наказания учитываются характер и уровень их действительного участия в совершении правонарушения, смысл этого участия для достижения цели правонарушения, его воздействие на характер и величину нанесенного или вероятного вреда⁵².

Наряду с этим, как замечает О. А. Михаль, вполне возможно приравнять к подстрекателям и пособникам организаторов правонарушения. Между поступками организатора и исполнителя с правонарушением и его социально опасными результатами имеется прямая связь, где у исполнителя простые способы, орудия и средства влияния на объект, а у организатора – другие участники правонарушения⁵³.

Вследствие этого подобает согласиться с суждением В. Д. Филимонова в том, что в ч. 3 ст. 34 УК РФ без необходимых причин предусмотрена равная квалификация поступков как подстрекателей и пособников, так и организаторов

⁵¹ Ситникова А.И. Законодательные фикции в нормах о неоконченном преступлении и соучастии // Среднерус. вестн. обществ. наук. - 2014. - №3. - С. 65–68.

⁵² Филимонов В.Д. Детерминирующие связи в системе элементов состава преступления // Государство и право. 2015. №5. – С. 38

⁵³ Михаль О.А. Общественная вредность как критерий классификации соучастия в преступлении // Научный вестн. Омской акад. МВД России. 2014. №1. С. 19–23;

правонарушения. Поступки организатора должны расцениваться так же, как и поступки исполнителя правонарушения⁵⁴.

Анализируя специфические особенности пособника правонарушения, вновь можно адресоваться к труду В. Д. Филимонова, который говорит о том, что обстоятельствами совершения правонарушения могут быть, к примеру, поступки пособника. По соотнесению с поступками исполнителя они несут, по общему правилу, меньшую социальную опасность. И это правильно: поведение исполнителя состоит в причинной взаимосвязи с наставшим последствием, а поступки пособника – только в кондициональной зависимости⁵⁵.

Пособник правонарушения не подлежит уголовной ответственности, если он принял все зависящие от него меры, чтобы предупредить совершение правонарушения.

Как свидетельствует В. В. Малиновский, в уголовно-правовой литературе давно выявлены общественные особенности сообщничества, оправдывающие при прочих равных условиях большую наказуемость поступков сообщников по сопоставлению с индивидуально орудуящим субъектом⁵⁶.

Соединение воли, силы, умений и навыков нескольких лиц в одном действии позволяет им с наименьшими трудностями достичь желаемого итога, проще одолеть преграды со стороны пострадавшего и иных лиц на пути совершения правонарушения, нанести больший урон охраняемым уголовным кодексом социальным взаимоотношениям, с растущей вероятностью избежать уголовного наказания, противодействовать расследованию. «При сообщничестве правонарушители соединяют свои старания, зачастую заблаговременно разделяют между собой функции. Все это облегчает совершение правонарушения, позволяет идти на него с большей решимостью и меньшим риском изобличения»⁵⁷.

Для лучшего представления об общественных аспектах сообщничества в правонарушении также надобно разобрать основы криминализации.

⁵⁴ Филимонов В.Д. Детерминирующие связи в системе элементов состава преступления // Государство и право. 2015. №5. – С. 39

⁵⁵ Там же. С. 39

⁵⁶ Малиновский В.В. Понятие и виды организованной преступной деятельности в уголовном праве России // Актуальные проблемы рос. права. 2015. №1. С. 348–355.

⁵⁷ Наумов А.В. Российское уголовное право. – М.: Общая часть. Курс лекций. – М.: БЕК, 2013. С. 192

Очевидно, что «криминализация есть процесс раскрытия социально опасных форм субъективного поведения, признания допустимости, вероятности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в законе в качестве криминальных и уголовно наказуемых»⁵⁸.

Так как причиной для криминализации «служит наличие социально опасного поведения, требующего уголовно-правового запрещения»⁵⁹, то относительно проявлений организационной деятельности социально-правовыми причинами криминализации главным образом в виде устойчивого роста уголовно-правовых запрещений в анализируемой области выступают следующие. Во-первых, присутствие, формирование и распространение сформированных форм криминальной деятельности, в результате чего для пресечения криминальной деятельности, угрожающей в целом социуму, государству и международному сообществу, законодательство провозглашает криминальным создание соответственных организованных форм криминальной деятельности вне зависимости от факта совершения в рамках этих форм определённых правонарушений. Во-вторых, присутствие деятельности, являющейся криминальной или противозаконной, по причине чего для ее пресечения законодательство провозглашает преступной ее организацию. И в-третьих, присутствие безнравственных либо общественно деструктивных действий, в том числе связанных с другими правонарушениями, в результате чего для ликвидации обстоятельств их совершения законодательство (находясь не вправе сделать их сами по себе противозаконными) провозглашает криминальными разнообразные формы организации этих поступков.

По представлению В. В. Малиновского, указанные причины криминализации проявлений организационной деятельности довольно обширно описывают все ее проявления, знакомые функционирующему ныне уголовному кодексу⁶⁰.

⁵⁸ Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. д.ю.н., проф., засл. деятеля науки РФ А.И. Коробеева. Т. 1: Преступление и наказание. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2008. - С. 100

⁵⁹ Лопашенко Н.А. Уголовная политика / отв. за вып. И.А. Бусыгина. М.: Волтерс Клувер, 2009. -С. 102

⁶⁰ Малиновский В.В. Понятие и виды организованной преступной деятельности в уголовном праве России // Актуальные проблемы рос. права. 2015. №1. С. 348–355.

3.2. Социальные проблемы соучастия в преступлении

Обнаружение криминологических и общественно-психологических сторон сообщничества в правонарушении позволяет выработать особенности личности гражданина, являющегося сообщником правонарушения.

Прежде всего отмечается, что присутствие организатора – один из важнейших отличительных признаков криминального сообщества (преступной организации). Это наиболее важная персона организованного криминального формирования, владеющая неоспоримым авторитетом. Изучая институт соучастия в правонарушении с общественной и криминологической точек зрения, нужно заострить внимание и на персонах соумышленников.

В соответствии со ст. 33 УК РФ сообщниками правонарушения наравне с исполнителем являются организатор, подстрекатель и пособник.

Организация криминального сообщества – самая тяжёлая форма проявления организованной преступности, которая характеризуется присутствием криминального сообщества (преступной организации), а также организацией союза устроителей и иных сообщников организованных групп в целях совершения или разработки планов и подготовки для совершения тяжких или особо тяжких правонарушений⁶¹.

В уголовно-правовом смысле организатор криминального сообщества (преступной организации) может являться в то же время и его руководителем, а руководитель криминального сообщества (преступной организации) – только лишь руководителем, но не организатором (если он является и организатором, то признается лишь организатором). Субъект может принять руководство криминальным сообществом (преступной организацией), которое уже имело криминальное прошлое (участие в иных правонарушениях). В случае если на момент принятия руководства субъект знал о таком криминальном прошлом, то этот факт, бесспорно, подтверждает его повышенную социальную опасность.

⁶¹ Казакова И.Н. К вопросу об уголовной ответственности организаторов преступного сообщества (преступной организации) // Юристъ-Правоведъ. - 2011. - №4. - С. 26–29.

Организатор криминального сообщества (преступной организации), обычно, обладает преступным опытом (чаще всего судимостью), выступает инициатором криминальных идей, он изобретателен, тщеславен, деятелен, твёрд. Ему характерны волевые черты характера, скорость ориентирования и принятия решений в трудных обстоятельствах. Под маской добродетельности и порядочности часто таятся беспощадность, расчетливость, несправедливость, неискренность, мстительность. Он может оказывать воздействие и подчинять своей власти остальных, энергично старается налаживать контакты с влиятельными служебными чинами, деятелями культуры, науки, искусства. Внешне подобные личности стремятся держать себя «на высоте», формируют установленный имидж, умеют контактировать с другими людьми, вести беседу. Организатор созидательно подходит к поиску новых потенциалов обогащения и достижения власти. Его можно назвать интеллектуальным злоумышленником. Кроме того, к важнейшим качествам, свойственным организатору, причисляются: умение уверять в своей правоте, способность воздействовать на людей, общительность, значительный профессиональный уровень и т.д.

В юридической практике наряду с исполнителем, организатором, подстрекателем и пособником порой выделяется функция инициатора правонарушения. При этом в касательстве отдельных участников коллективных действий в обвинительных заключениях и приговорах обозначается лишь то, что они являются инициаторами, а к какому определённому виду сообщников причислены в результате разбирательства дела, не говорится.

Инициаторы, подстрекатели, организаторы и иные субъекты обычно втягивают в совершение правонарушения несовершеннолетних лиц. По данным федеральной службы государственной статистики, количество преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии в целом идет на убыль. Так, за 2000 год было зарегистрировано 195426 преступлений, а за 2010 год всего лишь 78548, что почти в 2,5 раза меньше. За 2011 год показатель составил 71910 преступлений за год, а на конец 2012 года было совершено 64270 преступлений⁶².

⁶² Центральная база статистических данных. Федеральная служба государственной статистики // <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi>

«Однозначного и исчерпывающего ответа на вопрос о причинах детской преступности нет и быть не может. Причины разные. Знаменитый итальянский тюремный врач Ломброзо считал, что порок преступности человек получает от рождения. Поэтому преступник не поддается перевоспитанию, его можно только карать. На этом он основал свою научную теорию, которая была популярна в начале прошлого века. Оппоненты Ломброзо обвиняли в причинах криминализации общества атеизм, уход от религии, веры, культурных традиций. А некоторые во главу угла ставят экономические аспекты развития общества, которое заставляет родителей все время отдавать работе вместо воспитания своих детей. Но есть и такие, кто усматривает зло в благополучии, высоком уровне достатка. Они уверены, что преступность малолетних – от изобилия и развращенности вкусов, нравов. Хочется чего-то такого, и это желание подчас толкает молодежь на преступления»⁶³.

Персона правонарушителя возникает тогда, когда возникает криминальная деятельность. Как и каждый поступок, криминальная деятельность является проявлением внутренних причин, установок и свойств личности.

Чтобы осмыслить и охарактеризовать деятельность человека, надо адресоваться к глубинам его разума, чтобы разыскать истоки, имеющиеся на генетическом уровне как память поколений. Память, как фактор рассудка, позволяет человеку запечатлевать, беречь и повторять опыт своей жизнедеятельности. Генетическая уникальность любого человека определена персональными биологическими различиями, служащими предпосылками развития личности, его сознания. Деятельность неизменно соединена со сложными психическими процессами, и их высшим проявлением – разумом. Движущей силой всякой активности личности, в том числе позитивной и негативной, является несоответствие, несовпадение между целью и результатом, побуждением к действиям и результатом этих действий.

Мотивация всецело зависит от личности. Субъектом, который имеет асоциальные директивы, допускается наличие особенной мотивации, сущность

⁶³ Серебряков В. Человек и закон // Вечерний Мурманск. - 2011. - 20 авг. – С. 6

которой в самой притягательности поступков с неясным исходом. Человек уясняет, что правонарушение, которое он собирается свершить, вероятно, даст нежелательный итог или не те результаты. Но данного человека это не останавливает⁶⁴.

Анализируя психологические особенности сообщничества в правонарушении, надлежит заметить, что при исполнении коллективной криминальной деятельности появляются взаимоотношения между членами группы. По существу, коллективные криминальные действия являются одним из признаков соучастия.

Организованные криминальные группы выделяются постоянством личного состава, у них формируются групповые нормы поведения и ценностные ориентиры. Нарушитель установленных норм поведения подвергается гонению. В организованной группе существует четко определённая цель правонарушения. Круг интересов ее членов выделяется явной преступной направленностью.

При психологическом рассмотрении организованной криминальной группы нужно оценить уровень ее антисоциальной направленности, цели и резоны, а также специфику межличностных связей между участниками группы⁶⁵.

Уголовная ответственность за организацию криминальных объединений и деятельность в их составе должна учитывать количественный состав таких формирований⁶⁶. И социологическое и криминологическое исследование сообщничества в правонарушении является исходным для его соответствующего юридического осмысливания как в плане обнаружения основ для определения определённого уголовно-правового запрещения, так и результативной борьбы с групповой преступностью.

⁶⁴ Посельская Л.Н. Криминалистические и иные методы изучения личности преступника и мотивация его деятельности // Вестн. Рос. гос. гуманит. ун-та. 2009. № 11. – С. 262-264

⁶⁵ Васильев В.Л. Юридическая психология: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2015. С. 527

⁶⁶ Никитин С.Г. Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступные объединения // Вестн. Чуваш. ун-та. - 2015. - №6. - С. 185

Заключение

Итак, в самом общем виде институт соучастия в правонарушении представляет собой совершение правонарушения несколькими лицами. Обнаружение криминологических и социально-психологических характеристик соучастия в правонарушении позволяет выработать характерные черты личности гражданина, являющегося сообщником правонарушения. Прежде всего замечается, что присутствие организатора – один из основных отличительных признаков криминального сообщества (преступной организации). Это самая значительная фигура организованного криминального формирования, владеющая неоспоримым авторитетом.

Помимо прямого исполнителя, принимать участие в правонарушении могут и соисполнители. Имеется еще один вид исполнителя – посредственный исполнитель. Обычно, посредственными исполнителями правонарушений могут быть несовершеннолетние граждане, втянутые в совершение правонарушения подстрекателями, организаторами и иными лицами. Физическим пособничеством является предоставление средств и орудий совершения правонарушения или ликвидация преград к совершению правонарушения. Под интеллектуальным пособничеством понимается непосредственное влияние на сознание, а под физическим – поступки, воздействующие на сознание.

Личность правонарушителя появляется тогда, когда появляется криминальная деятельность. Как и каждое действие, криминальная деятельность является проявлением душевных мотивов, установок и свойств личности.

Институт соучастия в правонарушении в отечественном уголовном праве является одним из самых теоретически запутанных и сложных для применения права, а вследствие этого и одним из наиболее интересных для изучения.

Противозаконная деятельность является разновидностью поведения людей в социуме. Девиантное поведение человека неминуемо приводит к нарушению закона, совершению криминальных действий. Устанавливаются взаимоотношения с другими индивидуумами, складываются жизненные установки.

Анализируя психологические особенности сообщничества в правонарушении, следует заметить, что при осуществлении коллективной криминальной деятельности завязываются взаимоотношения между участниками группы. По существу, коллективные преступные действия являются одним из признаков сообщничества.

Отношения участников криминальной группы между собой является взаимообуславливающей зависимостью друг от друга.

Организованные криминальные группы отличаются постоянством личного состава, у них формируются групповые нормы поведения и ценностные ориентиры. Нарушитель назначенных норм поведения подвергается гонению. В организованной группе имеется четко назначенная цель правонарушения. Интересы ее членов выделяются выраженной преступной направленностью.

При психологическом рассмотрении организованной криминальной группы необходимо определить уровень ее антиобщественной направленности, цели и мотивы, а также специфику эмоциональных взаимоотношений между членами группы.

В нынешних условиях в России происходит возрастание количества правонарушений, совершаемых в соучастии: групповых, организованных форм криминального поведения. Ст. 32 УК РФ дает понятие соучастия в правонарушении. Согласно УК РФ, соучастием правонарушения признается сознательное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного правонарушения.

Определение и закрепление роли каждого сообщника позволяет верно квалифицировать криминальные деяния и индивидуализировать их ответственность. На протяжении всей истории развития отечественного уголовного права институт соучастия в преступлении является одним из наиболее сложных и спорных в учении о правонарушении и в целом в теории уголовного права.

Список используемых источников

Правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - N 31. - ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - ст. 2954.
3. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. -, 1960. - № 40. - ст. 591.
4. УК РСФСР «Уголовный кодекс РСФСР» утв. ВС РСФСР 27.10.1960 (ред. от 30.07.2000г.) // Ведомости ВС РСФСР, 1960, № 40, ст. 591.
5. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» (вместе с Основами законодательства) // Свод законов СССР. - т. 10. - с. 501. - 1990 г.
6. Постановление ВЦИК «Уголовный кодекс Р.С.Ф.С.Р.» // Собрание узаконений РСФСР. — 1922. - № 15. — Ст. 153.
7. Постановление Наркомюста РСФСР «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» // Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.12.2009) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. - № 24. - 09.02.1999.

Специальная литература

1. Аветисян С. Проблемы соучастия в преступлениях со специальным субъектом // Уголовное право. – 2014. - №1. – С. 5.

2. Аникин А. Посредничество // Российский судья. – 2015. - №3. – С.21
3. Арутюнов А. Проблемы соучастия в преступлениях со специальным субъектом // Уголовное право. – 2014. - №1. – С.5.
4. Белокуров О.В. Соучастие в преступлениях со специальным субъектом: актуальные проблемы // Следовать. – 2013. - №5. – С. 3.
5. Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. – Киев: Выща школа, 1986.
6. Васильев В.Л. Юридическая психология: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2009.
7. Войтъ С.С. Сводъ законовъ Россійской имперіи. Полный текстъ всехъ 16 томовъ. Въ пяти книгахъ / под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского. Томы I-III. – СПб. :Русское Книжное Товарищество «Деятель», 1912г.
8. Волженкин Б.В. Некоторые проблемы соучастия в преступлениях, совершаемых специальными субъектами // Уголовное право. – 2011. - №1. – С.12
9. Вышинский А.Я. Вопросы теории государства и права. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1949.
10. Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по советскому праву. – М.: Госюриздат, 1959.
11. Долгова А. Преступность и борьба с ней: законотворчество и теоретические устои // Уголовное право. – 2011. - № 4. – С.89
12. Есипов В.В. Очерк русского уголовного права. – Варшава, 1894.
13. Иванов Н. Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. Онтологический аспект. - Саратов, 1991.
14. Казакова И.Н. К вопросу об уголовной ответственности организаторов преступного сообщества (преступной организации) // Юристъ-Правоведъ. - 2011. -№4. - С. 26–29.
15. Ковалев М.И. Уголовное право. Общая часть. М.: ИНФРА М – НОРМА, 2013.
16. Козлов А. П. Соучастие. Традиции и реальность. С-Пб., 2011.

17. Колоколов Г.Е. Уголовное право: Лекции. - М., 1986.
18. Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. – Спб.: Юридический центр Пресс, 2012.
19. Красиков Ю.А. Соучастие в преступлении / Под ред. А.Н.Игнатова. - М., 2015.
20. Краснопеева Е. Квалификация посредничества и соучастия // Закон и право. – 2014. - №4. – С. 59.
21. Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. – М.: Госкомюриздат, 1971.
22. Курицын В. М. История государства и права России (1929–1940) Учебное пособие для высшей школы. – М.: Международные отношения, 1998. – С. 452
23. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. — М.: Зерцало, 2012.
24. Лопашенко Н.А. Уголовная политика / отв. за вып. И.А. Бусыгина. М.: Волтерс Клувер, 2009.
25. Малиновский В.В. Понятие и виды организованной преступной деятельности в уголовном праве России // Актуальные проблемы рос. права. 2009. №1. С. 348–355.
26. Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. – СПб. – 2011.
27. Михаль О.А. Общественная вредность как критерий классификации соучастия в преступлении // Научный вестн. Омской акад. МВД России. 2007. №1. С. 19–23;
28. Наумов А.В. Российское уголовное право. – М.: Общая часть. Курс лекций. – М.: БЕК, 2013.
29. Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть.- М.: Акалис, 2014.
30. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 1: Общая часть. - М.: Норма, 2014.

- 31.Немирович-Данченко К.К. Парадигма Российской монархии. Основополагающие понятия // Газета Российского монархического движения. / http://www.monarhia.ru/?id=10&show=nemir_paradigma.
- 32.Никитин С.Г. Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступные объединения // Вестн. Чуваш. ун-та. - 2016. - №6. - С. 185
- 33.Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М. Аст, 1996.
- 34.Омельченко О.А. Римское право. – М.: Эксмо, 2015.
- 35.Платонов Ю.П. Социальная психология поведения. СПб.: Питер, 2015.
- 36.Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. д.ю.н., проф., засл. деятеля науки РФ А.И. Коробеева. Т. 1: Преступление и наказание. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2008.
- 37.Посельская Л.Н. Криминалистические и иные методы изучения личности преступника и мотивация его деятельности // Вестн. Рос. гос. гуманит. ун-та. 2014. № 11. – С. 262-264
- 38.Рарог А.И. Российское уголовное право. В двух томах. Том 1. Общая часть. – М.: Профобразование, 2011. - С. 249 – 307
- 39.Русское уголовное право: Лекции. Часть общая. Т. 1 / Таганцев Н.С., д-р уголов. права. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – С.-Пб.: Гос. Тип., 1902. – С. 735
- 40.Семенов С.А. Понятие специального субъекта // Журнал Российского права. – 1998. - №7. – С.15
- 41.Серебряков В. Человек и закон // Вечерний Мурманск. - 2011. - 20 авг. – С. 6
- 42.Ситникова А.И. Законодательные фикции в нормах о неоконченном преступлении и соучастии // Среднерус. вестн. обществ. наук. - 2007. -№3. - С. 65–68.
- 43.Таганцев Н.С. Русское Уголовное право// Лекции, часть общая, т. 1. Наука М., 1994. С. 327-347.
- 44.Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. - М., 1974. - С. 28;
- 45.Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974.

46. Тер-Акопов А. А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. - М., 2013.
47. Токшина Л.Р. Исполнитель преступления как основная фигура соучастия // Вестн. Челябин. гос. ун-та. 2011. - №4. -С. 55–59.
48. Томсинов В. Соборное уложение 1649 г. Законодательство царя Алексея Михайловича. – М.: Зерцало, 2011.
49. Томсинов В. Соборное уложение 1649 г. Законодательство царя Алексея Михайловича. – М.: Зерцало, 2011.
50. Уголовное уложение 1903 года, его характер и содержание / Есипов В.В., проф. Имп. Варш. Ун-та. – Варшава: Тип. Варг. Учеб. Окр., 1903. – 180с. – репринтная копия.
51. Филимонов В.Д. Детерминирующие связи в системе элементов состава преступления // Государство и право. 2015. №5. – С. 38
52. Центральная база статистических данных. Федеральная служба государственной статистики // <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi>
53. Шаргородский М.Д. Наказание по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1958.

Юридическая практика

54. О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 15 июня 2004 г., №11 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2004. №8.